

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рашидова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

город Санкт-Петербург

20 октября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Рашидова вопрос о возможности принятия его жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Рашидов просит признать не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2) и 55 Конституции Российской Федерации Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в целом, поскольку данный Закон не предусматривает ответственность

страховщика за задержку выплаты дополнительных расходов застрахованного, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность следующих положений статьи 8 названного Федерального закона, примененных в его деле судом общей юрисдикции:

подпункта 3 пункта 1 (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ), предусматривающего, что обеспечение по страхованию осуществляется в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая;

пункта 2, устанавливающего, что оплата указанных дополнительных расходов, за исключением оплаты расходов на лечение застрахованного непосредственно после произошедшего тяжелого несчастного случая на производстве, производится страховщиком, если учреждением медико-социальной экспертизы установлено, что застрахованный нуждается в соответствии с программой реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания в указанных видах помощи, обеспечения или ухода. Условия, размеры и порядок оплаты таких расходов определяются Правительством Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» снижают уровень социальных гарантий, предусмотренных ранее действовавшим законодательством, лишая заявителя права на оплату расходов на дополнительное питание, а постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2006 года № 286 «Об утверждении Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и

профессиональных заболеваний», принятое в соответствии с пунктом 2 статьи 8 оспариваемого Закона, ограничивает право лиц, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве, обеспеченных транспортным средством, на оплату расходов на текущий ремонт транспортного средства и горюче-смазочные материалы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); каждому гарантируется социальное обеспечение в предусмотренных законом случаях (статья 39, часть 1).

Осуществляя предоставленные полномочия, в целях реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, законодатель вправе определять виды возмещения по страхованию, условия и порядок денежных выплат по каждому виду страхования. Так, в статье 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» законодатель определил виды обеспечения по страхованию, предусмотрев в том числе право на дополнительное питание для пострадавших от несчастного случая на производстве в качестве дополнительной меры государственной социальной защиты данной категории граждан (подпункт 3 пункта 1 статьи 8 названного Федерального закона в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ). Определение оснований его предоставления, круга субъектов, на которых оно распространяется, источника и порядка его финансирования входит в компетенцию законодателя. Поэтому законодатель был вправе – в пределах своих полномочий – решить вопрос о целесообразности сохранения обеспечения в виде дополнительного питания. Однако в соответствии с разъяснениями Фонда социального страхования Российской Федерации,

изложенными в письме от 23 июля 2003 года № 02-18/05-5101, денежная компенсация дополнительного питания должна производиться, если указанный вид помощи был назначен застрахованному до вступления в силу Федерального закона от 7 июля 2003 года № 118-ФЗ в соответствии с программой реабилитации пострадавшего и в пределах установленных ею сроков.

Это согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П, в силу которой, внося в ранее установленные правила изменения, оказывающие неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, законодатель должен соблюдать конституционные требования, в частности вытекающие из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Следовательно, сама по себе отмена законодателем оплаты расходов на дополнительное питание пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, при том что сохраняется ранее достигнутый уровень социальной защиты пострадавших от несчастного случая на производстве, не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права граждан.

Кроме того, как следует из представленных материалов, В.В.Рашидову было отказано в иске о взыскании задолженности по оплате дополнительного питания, поскольку такой вид дополнительных расходов в его программе реабилитации отсутствует.

2.2. Пункт 2 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» относит определение условий, размеров и порядка оплаты дополнительных расходов, предусмотренных подпунктом 3 пункта 1 данной статьи, к полномочиям Правительства Российской Федерации. Возложение законодателем на Правительство Российской Федерации данного полномочия само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, поскольку такое

делегирование основано на положениях статей 114 (пункт «ж» части 1) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», предусматривающих в том числе, что Правительство Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации. При этом, поскольку, по смыслу Конституции Российской Федерации, каждое нормотворческое решение должно быть обоснованным, Правительство Российской Федерации как нормотворческий орган, реализуя свои конституционные полномочия по регулированию соответствующих отношений, не может действовать произвольно.

2.3. Что же касается оспаривания заявителем Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в целом, как не предусматривающего ответственность страховщика за задержку выплаты дополнительных расходов застрахованного, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией, то Конституционным Судом Российской Федерации по этому вопросу уже было принято Определение от 22 марта 2011 года № 423-О-О, которым В.В.Рашидову было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав положением пункта 8 статьи 15 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Данное Определение в силу части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является окончательным и не подлежит обжалованию.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рашидова Василия Владимировича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1346-О-О